

СЛОМАВШИЙ СТЕНУ

100 лет Жану Полью Сартру

Жан Поль Сартр отмечает в Париже свой 72-й день рождения в компании неизменной спутницы жизни — Симоны де Бовуар. Фото: AP

КИРИЛЛ РЕШЕТНИКОВ

Главная причина, по которой всевозможные левацкие начинания минувшей эпохи терпели неудачу, весьма банальна: разобщенность тех, кто вознамерился изменить мир. Если есть имя, хотя бы теоретически способное стать символом их объединения, то это, несомненно, Жан Поль Сартр. Он вошел в число творцов того симбиоза литературы и философии, который в свое время стал определяющим для элитарной французской культуры, а затем, уже в качестве классического наследия, обрел массовую аудиторию.

Научные открытия и высокие технологии — отнюдь не самое важное, чем мы обязаны минувшему столетию. В плане материальных достижений XIX век с его прорывом от лошади к паровозу был, пожалуй, даже более революционным. Абсолютная прерогатива XX века — те вершины, которых достигло интеллектуальное сопротивление устоявшимся общественным и философским системам. А также пропасти, поджидавшие покорителей этих вершин. Жан Поль Сартр — один из главных героев этого романа, написанного временем.

Как и многие из тех, чьим полем боя была преимущественно сфера духа, Сартр прожил хотя и яркую, но не героическую жизнь. Недолгое пребывание в концлагере для военнопленных в начале Второй мировой, основание общества содействия Сопротивлению (непосредственного участия в котором Сартр не принимал) и председательство в организованной философем Берtrandом Расселом антиамериканской комиссии — все это меркнет на фоне отказа от Нобелевской премии, кото-

рым Сартр удивил мир в 1964 году, заявив, что не желает, чтобы его превращали в общественный институт. Но какие бы то ни было биографические факты по большому счету выглядят довольно скромно на фоне того, что стояло за этим отказом и чем обязаны Сартру философия и литература.

Подобно большинству мыслителей-новаторов, Сартр был противоречив, но в отличие от многих настолько целен, что контраст между противоречивостью и цельностью, возможно, и был его главным противоречием. Наследие Сартра — благодарный материал для скептика, которому доступен лишь вездливый анализ, но не истинное понимание. Именно Сартру принадлежит программная попытка объединить экзистенциализм с марксизмом, предпринятая в «Критике диалектического разума», — одновременно и адекватная, и утопическая. Экзистенциализм, основанный на понятиях существования, действия и свободы, так или иначе ставит во главу угла человека, пребывающего вне религиозных коор-

динат и выступающего носителем некой абсолютной инициативы. Об этом — не только обремененный в драматургическую форму экзистенциалистский манифест «За запертой дверью», где произносится знаменитая фраза «Ад — это другие», не только посвященная проблеме выбора и ответственности тетралогия «Дороги свободы», не только запрещенная нацистами пьеса «Мушкетеры», дающая сартровское перетолкование греческого мифа об Оресте и утверждающая право человека на «бытие для себя» вне объективной морали, но и другие, менее декларативные вещи — хотя бы знаменитый дебютный роман «Тошнота» или другой ранний текст, новелла «Стена».

Казалось бы, что общего может быть у всего этого с марксизмом — философией, основанной на экономической теории и внеличностных категориях? Однако Сартр считал, что экзистенциализм и марксизм могут обогатить друг друга. В культовой работе «Бытие и ничто» Сартр утверждал, что сознания как такового не существует, хотя вся деятельность философа убеждает в обратном. Вплоть до венгерских событий 1956 года Сартр был сторонником Советского Союза, хотя никогда не был коммунистом, работая над созданием другой, оригинальной левой идеологии. Но все противоречия снимаются, если вспомнить, что философ понимал человека как того, кто обладает «свободой в ситуации» и творит свой «проект». В этом Сартр явно не ошибался — по крайней мере, в применении к самому себе.

Сегодня — 100 лет Жану Полью Сартру. Он прожил хотя и яркую, но не героическую жизнь. Недолгое пребывание в концлагере для военнопленных в начале Второй мировой, основание общества содействия Сопротивлению (непосредственного участия в котором Сартр не принимал) и председательство в организованной философем Берtrandом Расселом антиамериканской комиссии меркнут на фоне отказа от Нобелевской премии, которым Сартр удивил мир в 1964 году, заявив, что не желает, чтобы его превращали в общественный институт.

Читайте подробнее о наследии Жана Поля Сартра на странице 21

Жан Поль Сартр в рабочем кабинете. Париж, ноябрь 1948 года. Фото: AP